- Мадам, вы думаете, что это то, что люди не должны видеть? - Юй Сицзяо протянула руку, подняла сверток с полосками бумаги и ткани, и бросила его перед Цянь.

Глядя на то, что было перед ней, взгляд Цянь дрогнул, ее глаза внезапно расширились, и она смотрела на все перед собой почти с недоверием.

Здесь нет кукол с тряпичными головами, нет пятен крови, нет странных ленточек, повязанных вокруг шеи.

- Мадам, я не знаю, что пошло не так. Так было в начале, и теперь это снова так. Раньше это угрожало только моей жизни, но... теперь это угрожает всему особняку Сюаньпин Хоу. Несмотря на то, что сейчас нас всего трое, но такая вещь, если обнаружится хоть малейший намек, весь особняк Сюаньпин Хоу обречен.

Юй Сицзяо посмотрела на Цянь холодными глазами.

Цянь закрыла лицо руками, и ее чуть не вырвало кровью в спешке. Все перед ней было совершенно не так, как она себе представляла, из-за чего она некоторое время не могла среагировать.

- Это... это...

- Мадам кажется странным, почему это не то, что может лишить людей жизни? - спросила Юй Сицзяо.

- Что за чушь ты несешь, ты... ты вся в крови, все это ты... ты. - пробормотала Цянь, ее глаза на некоторое время потемнели, она резко подняла голову и хотела что-то сказать, но была холодно прервана Юй Жуйвэнем.

- Хватит, Цянь, этот фарс можно закончить на этом! Просто скажи, ты была замешана в этом деле? Ты что, замышляешь заговор против Цзяоэр? - Юй Жуйвэнь сердито спрашивал, его глаза были холодны: - Цянь, ты так сильно меня подвела. Раньше ты говорила, что будешь относиться к Цзяоэр как к собственной дочери. Так ли выглядит воспитание собственной дочери? Цянь, давай в будущем займемся твоим самосовершенствованием!

- Хоу Е! - Цянь едва могла поверить своим ушам.

Очевидно, что эта сучка вот-вот умрет, почему именно с ней сейчас произошел несчастный случай? Она была очень уверена в этом вопросе и даже намеренно добавила еще несколько подстраховок, но почему дело дошло до этого?

Это сделало ее настолько нежеланной, насколько это было возможно.

Но в дополнение к нежеланию, она теперь еще больше напугана и застигнута врасплох.

- Мадам, мисс Цянь имела в виду именно это, или мадам имела в виду именно это? - спросила Юй Сицзяо и даже наклонилась поближе к уху Цянь и прошептала: - Если о подобных вещах узнает моя бабушка, я не знаю, сможет ли мадам все еще нести эту ответственность?

Цянь в отчаянии подняла голову и посмотрела кроваво-красными глазами на Юй Сицзяо. Хоу Е может позволить себе отпустить, но как насчет старшей принцессы?

Она никогда не думала, что все провалится, не говоря уже о том, что произойдет, если решительная принцесса Анхэ узнает об этом? Этот инцидент первоначально должен был закончился смертью Юй Сицзяо. В то время все вовлеченные были мертвы, кто еще бы стал разбираться в подобных вопросах?

Она не могла просто признаться в этом. Цянь была в ужасе, ее губы задрожали, ее взгляд переместился с лица Юй Сицзяо на Юй Жуйвэня, по щекам потекли слезы, и она печально сказала: - Хоу Е, я... я не знаю... Это Личжэнь, это Личжэнь сказала это.

- Цянь, у тебя хорошая племянница! - Юй Жуйвэнь усмехнулся.

- Хоу Е, я умоляю Хоу Е пощадить Личжэнь, она... она всего лишь ребенок, она не хотела причинить вреда людям намеренно, она... она просто разозлилась... третья девочка заняла двор Яошуй. В прошлом... это была ее резиденция! - Цянь медленно опустилась на колени.

Юй Сицзяо спокойно посмотрела на нее, ее дыхание было холодным, под ее спокойным лицом пылало горячее пламя, а длинные ресницы тихо опустились.

Она "просто разозлилась", она хотела жизни нескольких служанок и хозяина, но она все еще всего лишь ребенок.

- Она разозлилась? Это особняк Сюаньпин Хоу, а не ее особняк Цянь. Она действительно жаждет внутренний двор нашего особняка Хоу. Она действительно думает о себе как о дочери из особняка Сюаньпин Хоу! - резко сказал Юй Жуйвэнь.

- Она ребенок? Мадам, я слышала, что когда я была маленькой, мое падение в воду тоже было как-то связано с мисс Цянь, верно? В то время можно было сказать, что она маленькая и ничего не понимает, даже если она была порочной, но как насчет сейчас? То, чего она хочет - это жизнь всего нашего особняка. Неужели это тоже то, что можно объяснить тем, что она всего лишь ребенок?

Голос Юй Сицзяо был негромким, в ее черных, как нефрит, глазах мерцали сосредоточенность и решимость. Она не казалась обиженной или сердитой, но в глубине ее черных глаз были видны гнев и обида, а также упрямство и сложные чувства. Даже если Юй Жуйвэнь не

слишком много думал, он не мог не расстраиваться и не злиться в этот момент.

Он знал, что произошло тогда, и Цянь также объяснила это в то время, и сказала, что она намеренно пошла спасать Юй Сицзяо. Если рассматривать только тот инцидент, это действительно можно объяснить, но как насчет текущей ситуации?

Все наводило на то, что в то время, Цянь Личжэнь должна была сделать это нарочно и такой маленький ребенок чуть не умер.

Сегодня Юй Сицзяо должна не только объяснить, что происходит сейчас, но и прояснить, что произошло тогда. Чего она хочет, так это гнева Юй Жуйвэня, чего она хочет, так это того, чтобы Юй Жуйвэнь понял что клан Цянь не добр к ней и ко всему особняку Сюаньпин Хоу. Нельзя упустить такую замечательную возможность, чтобы оторвать клан Цянь от особняка Сюаньпин Хоу.

После стольких лет работы Цянь, естественно, сегодня связь не может быть полностью разрушена. Это смысл не только Юй Жуйвэня, но и Шилан Цянь фу. Она слышала, что Цянь фу проявлял доброту к Юй Жуйвэню и Юй Жуйвэнь не стал бы что-то делать Цянь напрямую!

Даже если ему все понятно.

Чего она хотела, так это чтобы Цянь стала занозой в сердце Юй Жуйвэня, занозой, прикосновение к которой было бы тупым и болезненным.

Почерк Цянь на этот раз такой крупный, в сочетании с предыдущим вопросом об особняке Чжэнъюань Хоу, нетрудно догадаться, что в этом деле есть рука Нин.

Будь то Цянь или Нин, она этого так не оставит.

Юй Жуйвэнь не понимал, почему госпожа Се забрала ребенка. Тогда он был еще молод и сильно разозлился. Он взял людей, чтобы разбить карету Се фу, и отказался позволить людям из Се Фу покинуть Пекин. Это было также потому, что Цянь сказала ему, что инцидент был несчастным случаем. Поскольку это был несчастный случай, и другая сторона была еще ребенком, так что это было пустяком. Суета госпожи Се была явно преднамеренной, чтобы придраться.

Теперь оглядываясь назад и снова думая об этом, он обнаружил, что так называемый детский разум на самом деле является порочным расчетом.

Просто в то время Цянь Личжэнь была еще молода.

В этот момент в его сердце были сожаление, ненависть и боль... Какое-то время были всевозможные эмоции, от которых у Юй Жуйвэня защемило сердце. Всплыли старые вещи

десятилетней давности, и Юй Жуйвэнь чувствовал только вину и огорчение за свою маленькую дочь.

Глядя на выражение лица Юй Жуйвэня, в глазах Юй Сицзяо быстро вспыхнул странный цвет, а затем она спрятала его в глубине своих глаз, слегка поджала губы, сделала несколько шагов назад и остановилась позади стола.

От таких действий сердце Юй Жуйвэня заболело еще сильнее. Он пристально посмотрел на Цянь, тяжело выдохнул и резко сказал: - Цянь, ты будешь сопровождать Цзяоэр в этом преступлении.

- Хоу... Хоу Е! - воскликнула Цянь, почти не веря своим ушам.

Она старшая, как она может сопровождать Юй Сицзяо, которая младше ее на целое поколение?

- Может быть, ты хочешь, чтобы я поехал в Цянь фу и рассказал об этом, или ты хочешь вернуться в Цянь фу? - Юй Жуйвэнь сказал это с холодным выражением лица, глядя на бледное личико своей маленькой дочери, боль в его сердце становилась все более острой, как укол иглы.

Сколько лет было тогда его маленькой дочери, и она чуть не рассталась с жизнью.

- Хоу Е! - Цянь была вся в слезах.

Юй Жуйвэнь развернулся и вышел: - Если это так, не вини меня за то, что я не проявил милосердия.

- Хоу Е, наложница... наложница будет сопровождать третью девочку! - резко сказала Цянь в спешке.

Юй Жуйвэнь остановился и холодно посмотрел на Цянь.

Цянь встала, облокотившись на угол стола, дрожащей рукой взяла чашку чая и налила чай, а затем подошла к Юй Сицзяо, посмотрела на чашку в руке и передала ее Юй Сицзяо: - Третья девочка, это вина Личжэнь, нет, я... я должна наказать ее, пожалуйста, прости ее, это дело... Я дам тебе объяснение по этому поводу.

Юй Сицзяо не пошевелилась, как будто не слышала слов Цянь.

- Третья девочка... - печально сказала Цянь, глядя на Юй Жуйвэня.

Юй Жуйвэнь холодно фыркнул.

Тело Цянь медленно опустилось на колени, и улыбка на ее лице стала бледной и застывшей: - Пожалуйста, прости меня за мою ошибку.

Заставив Цянь опуститься на колени, Юй Жуйвэнь использовал этот способ сопровождения преступления, который не соответствовал светскому этикету, чтобы успокоить Юй Сицзяо.

Цянь опустила голову и спрятала ненависть в глазах. Она была старшей для этой дешёвой девчонки, но она была вынуждена извиниться перед этой дрянной девчонкой. Даже если здесь всего три человека, с тех пор это станет унижением, которое никогда не будет стерто.

Ненависть подобна яду ядовитой змеи, но ее нужно подавлять. Цянь даже не осмелилась оказать ни малейшего сопротивления, и все трое присутствующих знали это.

Виновником в этом деле всегда была Цянь, а Цянь Личжэнь была представлена только для того, чтобы остановить преступление.

- Мадам, пожалуйста, встаньте, я не могу позволить себе такую вежливость от вас. - Юй Сицзяо медленно подняла глаза, спокойно посмотрела на Цянь и произнесла слово за словом, но она не отводила взгляда от тела Цянь ни на полминуты.

Как может жизнь стольких людей быть уничтожена одной вежливостью?

В комнате Юй Жуйвэнь сидел на возвышении, а Цянь стояла рядом с ним. Глаза Цянь были красными, с первого взгляда было понятно, что она плакала, и выражение ее лица было очень вялым.

Юй Сицзяо сидела по другую сторону от Юй Жуйвэня с умиротворенным выражением лица. Няньчунь и Яньер, двух служанок, снова привели в комнату и опустили на колени.

- Няньчунь, это тот сверток, который я просила тебя закопать? - холодно спросила Юй Сицзяо.

- Да... Мисс попросила рабыню закопать это, рабыня... рабыня не знает, что это такое. - Няньчунь посмотрела на вещи, на полу, и в ее сердце зародилось дурное предчувствие.

- Почему бы мне не использовать Цинъюэ, но использую тебя служанку второго сорта? - риторически спросила Юй Сицзяо.

- Рабыня... рабыня не знает. - заикаясь, пробормотала Няньчунь.

- Поскольку ты всего лишь служанка второго сорта, и ты не моя личная старшая служанка, почему я должна позволять тебе закапывать то, что неудобно видеть людям? Может ли быть так, что я верю тебе больше? - неодобрительно спросила Юй Сицзяо. Все, что ей теперь нужно сделать, это разобраться с этим вопросом, ведь перед таким количеством людей две служанки сказали, что она приказала им закопать мужскую одежду.

- Рабыня... рабыня... не понимает, что имеет в виду мисс. - в панике воскликнула Няньчунь.

Юй Сицзяо махнула рукой, Цинъюэ заметила это и шагнула вперед, чтобы разорвать сверток на глазах у всех. Все сразу же посмотрели на него и стало ясно, что это просто куча бесполезных бумажных полосок и лент, все были ошеломлены. Такой большой шум был поднят из-за таких несущественных вещей.

- Наша мисс благодарна Сяньцзюнь Ланьсюань за милость спасения жизни в самом начале. Она собиралась дождаться, пока особняк Чжэнъюань Хоу разблокируют, прежде чем отправиться на поклонение. Она сама сделала несколько бумажных человечков, сложила немного бумажных денег, сшила кое-какую одежду и тому подобное. Я не знаю, как это стало сомнительным делом. Что еще вы можете сказать о мужской одежде? - холодно спросила Цинъюэ, ее взгляд агрессивно упал на лица двух коленопреклоненных служанок, и она с горечью спросила: - Скажите, кто позволил вам причинить вред нашей мисс?

http://tl.rulate.ru/book/90815/3253663